

Марджори Вейл

«Леди Джен – тайный агент эльфийского мира»

Книга вторая. «Ведьма и принц»

Пролог

- Ты считаешь, что ситуация вышла из-под контроля, Каан? – магистр не пользовался голосом, но от угрюмой тяжести его вопроса вздрогнули и порозовели стены в зале Совета.

- Боюсь, что так, о Великий! Как вы и распорядились, принц Кэлвин был отстранен от этого дела, а колдунья поручена его младшему брату Таллу. Но Талл исчез, священный артефакт тоже, а ведьма из другого мира вышла замуж за смертного, сына Дру.

- Полагаю, мы можем обсудить с ней эти события.

- Разумеется, о Великий! Но она считает, что отдала артефакт нам. Следует ли разубеждать ее в этом?

Стены снова изменили цвет, на этот раз побледнев.

- Возможно, и не стоит. Мы будем действовать по обстоятельствам. Доставьте колдунью сюда. Немедленно.

* * *

Англия. Торктон-холл. 1157 год

- Алан! – Джен задохнулась от счастья и ощущения полноты внутри себя. Жезл графа больше не наполнял ее, ибо только что был извлечен владельцем после очередного подвига в интересах Англии, поэтому ощущение не являлось физическим. Но каждая ее клеточка, каждый атом купались в энергии, и это было божественно. Неужели когда-то она сомневалась, что любит этого мужчину с волевым лицом, твердыми, будто выкованными из стали мышцами и нежным светом, льющим из самой глубины темных глаз?

Конечно, оставался еще вопрос о свободе. Свобода всегда была для Джен самым важным. Единственным, без чего не стоило жить. Но парадокс заключался в том, что с Аланом из Торктон-Холла она чувствовала себя и свободной, и несвободной одновременно. Он подавлял её своей неистовой мужской силой, одновременно возводя в ранг олимпийских богинь. Никогда, даже в самых сладких мечтах, Джен не смела надеяться, что такое время настанет. Её чествовали, ей поклонялись, её любили. И всё – благодаря черноволосому красавцу из прошлого, о чьем невыносимом характере слагали легенды.

Да, она любит Алана, и он действительно сделал ее счастливейшей из женщин, помог забыть боль и несправедливость прошлого.

Но всё же чего-то не хватало в ее новой жизни. Может, борьбы с Роланом, которого Алан и его люди так и не смогли найти? Болд, будучи подземным жителем, а точнее, самым настоящим гномом, тоже с энтузиазмом включился в поиски. Но в результате лишь обнаружилось, что ни в земном, ни в подземном мире Хорстена нет. Оставался еще мир

невидимый, и к нему вела только одна ниточка – посланник и агент Мастера Фра. Но он недвусмысленно дал понять, что его задача – охранять Джен, а все остальные способы прославиться его не интересуют. К тому же, - добавил он, - от того, что Хорстен отыщется и снова будет приставать к Джен, проблем только прибавится, так что лучше ему оставаться там, где он сейчас есть. На вопрос, где Мастер, и почему он сам до сих пор не пришел к ней, Фра вовсе не пожелал дать ответа.

Джен тщетно взывала к своему учителю. Он, конечно, не мог провалиться сквозь землю, но у нее понемногу начало складываться мнение, что Мастер покинул не только свою ученицу и этот мир, но и окрестности этой планеты, иначе он давно бы уже откликнулся на ее зов. Однако призывы графини (которые она позволяла себе в перерывах между трапезами и преданным служением интересам Англии под руководством и с непосредственным участием своего супруга) все же возымели последствия.

Глава 1

- Миледи! Вас там внизу спрашивает Молли. Торговец специями предлагает хорошую цену, если мы возьмем сразу всю партию, но она не может принять решение без вас.

- Да и денег у нее, наверняка, нет, - Джен позволила себе мягко улыбнуться.

- Деньги есть у Малкольма, - Бетти махнула рукой, словно эта деталь не имела значения, - но теперь хозяйка замка вы, и только вы можете одобрить покупку.

- Ну хорошо, я сейчас спущусь.

Джен подошла к большому зеркалу, чтобы собрать, как обычно, в высокий хвост буйные локоны и полюбоваться на новое ожерелье, подаренное ей графом нынче утром. Чувственные сапфиры в золотой оправе прекрасно сочетались с огненным золотом ее волос, а до сих пор заливающий щеки румянец (после очередного акта служения Англии) придавал ошеломляющей красоте девушки более естественный и доступный вид.

- Да, Кэллвин намекал, что вы хороши собой, но я и представить себе не мог, насколько, - мягко сказал голос в глубине спальни. Он был тих и вкрадчив, будто журчащий ручеек, поэтому Джен даже не вздрогнула, но то, что владелец голоса до сих пор не был виден, все же создало ощущение дискомфорта.

- Кто вы? - спросила девушка, оборачиваясь на голос и вглядываясь безрезультатно в полумрак алькова.

- Твой друг и друг твоего друга, посланный за тобой Великим. Совет хочет видеть тебя, но ты не должна бояться. Тебе зададут несколько вопросов, на которые ты честно ответишь, после чего вернешься сюда. Никто не заметит твоего отсутствия.

- А я и не боюсь. - Джен вздернула подбородок. - Я бы и сама хотела увидеть Совет. И спросить у него, где Мастер.

- Вот и отлично. - Перед ней возник довольно улыбающийся круглолицый тип, который из всех земных тел выбрал почему-то приземистое и дородное, с заметно выпирающим брюшком, которое могло свидетельствовать об отменном аппетите, если бы эльфы вообще ели.

- Ты готова обнять меня, красавица? - толстяк гостеприимно раскинул руки.

- Да, конечно, - девушка сделала шаг вперед, с сомнением глядя на его брюшко. Какая-то неясная мысль шевельнулась в ее сознании, и на всякий случай она спросила: - Чем вы можете доказать, что вас действительно прислал Совет?

Толстяк, казалось, обиделся.

- Какие тебе еще нужны доказательства? Разве ты часто принимаешь гостей из другого мира? А если да, то много ли из них невидимых, знакомых с твоим принцем?

Девушка покачала головой.

- Принц известен даже в моем мире, его знают многие.

Гость насупился еще больше.

- Ты не слушаешь, девушка. Я назвал твоего принца по имени, а оно известно только членам Совета.

- Значит, ты – член Совета.

- Я думал, это очевидно.

- Тогда скажи, как зовут того, кто называет себя Стиллом. Это брат Мастера, верно?

- Верно. Но мы теряем время, красавица. Все свои вопросы ты можешь задать и там. Идем же.

- Отойди в сторону, Ксанф. Эта девушка пойдет со мной.

Не может быть. Это же голос Мастера! И, хотя звучит он только у нее в голове и обращен явно не к ней, она его слышит!

- Учитель, где вы? – Дженна послала мысленный зонд, но их диалог не входил, как видно, в планы толстяка.

- Уйди, Кэлвин. Или ты забыл, что тебе запрещено приближаться к этой ведьме?

- Ты очевидно тоже запомнил, что больше не являешься членом Совета. Ты простой прислужник, Ксанф. Тот, кто выполняет поручения. И не тебе указывать мне, что делать.

- Однако, тебя тоже отстранили от дел, Мастер Снов. – Последние два слова толстяк произнес вслух и с издевкой.

- Однако я все еще член Совета и брат Великого. Положение мое скоро восстановится. Твое же станет совсем шатким, если Совет узнает, что это ты помог Таллу завладеть артефактом.

Жирные щеки посланца затряслись от того, что он быстро-быстро замотал головой. – Нет, нет, Кэлвин, это не я! Принц Талл сам все придумал, а я даже не имею к этому отношения!

- Принц Талл был назначен куратором Джен, но он никогда не был членом Совета, а значит, не мог узнать заклинание камня. И все же он им воспользовался.

- Вы хотите сказать, что Книгу открыл для него я? Но ведь к ней, кроме меня, имели доступ все девять старейшин!

- Вряд ли кто-то из них сознается, даже если сделал это. Согласись, им гораздо выгоднее свалить вину на тебя, тем более, что за тобой водятся грешки, из-за которых ты потерял место в Совете. А признать предателем кого-то из своих означает подорвать доверие к власти.

- Так вы это придумали специально?

- Разумеется. Только опровергнуть мои слова ты не сможешь. А Джен в любом случае будет на моей стороне.

Толстяк снова затряс щеками.

- Нет, нет! Вы не посмеете! Послушай меня, девушка! Это Совет послал меня за тобой, а если ты уйдешь с ним, я буду вынужден доложить обо всем, как есть.

Джен придала своему лицу самый высокомерный вид.

- Разве я не говорила вам, что причиной, по которой я искала встречи с Советом, было желание увидеть Мастера? Теперь я его вижу, причина, стало быть отпала. Или вы можете назвать мне другую?

Толстяк заморгал, начиная покрываться пятнами.

- Совет правит миром! Его приказания должны исполняться неукоснительно!

- Ты, кажется, запомнил, что я живу в другом мире. У нас хватает своих советов.

- Глупая женщина! Неужели ты не понимаешь, что он может только использовать тебя. Но защитить – нет.

- Защитить меня вполне способен мой муж. И довольно об этом. Прошу вас, сэр, вернуться туда, откуда пришли.

Учитель с видимым удовлетворением посмотрел на Джен. Конечно, она лишь пыталась подражать ему. Но видеть эту царственную осанку, уверенный разворот плеч,

светящиеся холодным презрением, похожие на рысьи, глаза и гордо вздернутый подбородок было сплошным удовольствием.

- Позвольте вашу руку, графиня, – принц изящно склонил голову ровно на одну треть дюйма, что позволяло ему выразить уважение, не теряя при этом достоинства.

Ответное признание мелькнуло в глазах Джен. Она, не задумываясь, шагнула ему навстречу.

* * *

- Смею ли я поинтересоваться, где вы были, учитель? – спросила она минуту спустя, когда они оба, все еще держась за руки, снова оказались в Его лесу.

- Разумеется, смеешь. Но от тебя зависит получить ответ.

Лицо девушки помрачнело, исказившись обидой.

- Я должна чем-то доказать свою преданность вам?

- Возможно. Собственно, от тебя требуется не так уж и много. Отказать Совету в сотрудничестве. Ибо свои дела с Таллом я предпочитаю уладить сам.

- Талл – это ваш брат? Тот, кто называл себя графом Кастильским? – решила уточнить Джен.

- И тот, кто вступил в сговор с Хорстеном, преследуя сугубо личные цели.

- Получается, я отдала священный камень вовсе не тому, кому следовало. И это может принести беду?

- Еще какую. Хотя коснется она больше нашего мира, но скажется и на вашем. Видишь ли, Талл всегда рвался к власти, а старейшины, чувствуя это, ее не давали. Его даже не приняли в члены Совета, хотя, как принц, Талл имел на это полное право. Все знали, что он затаил обиду, но что это обернется такой катастрофой, и он осмелится украсть артефакт...

- Но подождите, разве этот Ксанф сейчас не говорил, что Совет назначил Талла моим куратором?

- В том-то и дело. Просто в нашем мире в последнее время все было спокойно, и мы расслабились. Да никто и не мог ожидать столь явного предательства.

- Но куда исчезли вы?

- Это самый сложный вопрос. – Глаза принца эльфов мгновенно затуманились, и он некоторое время молчал. – Совет почему-то решил, что я не гожусь тебе в кураторы потому, что ты можешь изменить мою сущность.

- Изменить? Но как?

- Ты можешь заставить меня чувствовать, а это недопустимо.

- Как это глупо! – возмутилась Джен. – Только настоящие чувства делают нас живыми! Пусть эта способность не была вам дана от рождения, но если она пришла сейчас – это же высшее благо!

- Увы, старейшины думают иначе. Но довольно об этом. Скажи, ты готова пойти наперекор им?

Дженна пожала плечами.

- Этот ваш Совет ничего для меня не значит. И, разумеется, я готова поддержать вас во всем. Но что, если они применят ко мне особые методы?

- Например?

- Например, лишат меня воли с помощью каких-нибудь средств и заставят отвечать на вопросы или делать то, что им нужно? В том мире, где я жила раньше, сильные часто так поступали.

Принц мягко улыбнулся.

- Между нашим эльфийским миром и вашим человеческим существует договор. И его не могут нарушить даже старейшины. Согласно договору, сотрудничество любого человека с нами должно быть добровольным.

- Поэтому Ксанф и не смог забрать меня?

- Именно так, девочка.

Оба ненадолго замолчали. Точнее, перестали обмениваться мыслями, ибо говорили они не вслух.

- Как же вы сможете найти Талла, если он невидим и к тому же имеет в руках такое сильное оружие? – спросила, наконец, Джен. – Ведь, если я не ошибаюсь, этот камень может сделать его как бы дважды невидимым?

- Ты не ошибаешься. Но во-первых, использовать камень для него сейчас довольно затруднительно, а во-вторых, если кого-то нельзя найти обычным способом, всегда можно найти другой – например, создать причину, по которой он сам будет искать встречи с нами.

Девушка широко распахнула глаза.

- Не представляю, что это может быть за причина, но конечно, вам виднее, милорд.

- Как ты относишься к тому, чтобы побыть здесь некоторое время? – внезапно сменил тему Мастер.

Его ученица смутилась.

- Я, конечно, готова пойти вам навстречу. Но как же мой муж, милорд?

- Твой муж не так прост, каким кажется. Со временем он все поймет.

- Что вы имеете в виду?

- Возможно, ты до сих пор этого не знаешь, да и он тоже, но он только по статусу английский граф. Что же касается его рождения... В этом повинны не только люди, отсюда и его способность читать твои мысли, и непобедимость в бою. Извини, это не моя тайна, и мне бы не хотелось передавать сплетни. Могу лишь заверить, что его отец - не кто-то из наших.

Джен понадобилась пара минут, чтобы обдумать услышанное.

- Хорошо. Пусть так. Я не буду задавать вопросы. Но кто известит его, где я? Он же сойдет с ума от волнения!

- Не переживай. Я передам ему весточку через Фра. А ты пока можешь заняться развитием своих способностей под руководством Гермия. Я буду отсутствовать совсем недолго.

Дженна прекрасно помнила, что Гермием звали парня, превращенного в дерево из-за недопустимых проделок с женщинами. Правда, его заколдовали только на время, ибо у провинившегося был шанс исправиться. В период обучения Мастер уже оставлял ее наедине с необычным вязом, и с ним даже не было скучно. Но все равно при мысли о разлуке с домом, да и с учителем, чья близость вызывала в ней не только почтение к его уму, Джен стало как-то тоскливо.

- Что, если мне пойти с вами, милорд? Вдруг я смогу чем-нибудь пригодиться?

Мастер покачал головой.

- Это слишком рискованно, милая. Но спасибо за предложение.

И тут новая гениальная мысль пришла девушке в голову.

- А если в ваше отсутствие сюда зайвится кто-то из эльфов, что мне делать? Гермий вряд ли сможет меня защитить.

- Я ведь уже говорил, что они не могут увести тебя насильно. Ты просто твердо должна стоять на своем.

- На чем на своем?

- На том, что я твой учитель, ты обязана мне жизнью, поэтому только передо мной будешь держать ответ и только мне подчиняться.

Это прозвучало довольно жестко и даже немного покорило Джен.

- А вам не приходило в голову, что сюда может нагрянуть Талл, а он, судя по всему, не так уж строго придерживается каких бы то ни было договоров.

Темная тень накрыла лицо Мастера, включая его глаза, которые из прозрачно-зеленых стали ореховыми.

- Для него это очень рискованно, но ты и мертвого уговоришь, женщина. Хорошо, я возьму тебя с собой, но ты должна вести себя тихо и исполнять все, что я прикажу. Даже

если некоторые из моих приказов покажутся странными или несовместимыми с твоей моралью.

Джен очень хотелось поинтересоваться, какими недостойными делами намерен заняться учитель, но она благоразумно промолчала, сделав вид, что согласна.

Глава 2

- Ты ведь знаешь, Бетти, как я люблю твою хозяйку, - очень мягко произнес граф. Правда облик Алана де Брея из Торктон-холла не очень-то вязался с его мягким тоном – квадратные челюсти и черные брови сведены от напряжения, из глаз вот-вот полетят искры. – Поэтому мое стремление увидеть ее вполне понятно, не так ли?

Несчастливая служанка забилась в рыданиях, упав на роскошный армянский ковер.

- Верьте мне, милорд, прошу вас! Я не имею понятия, где миледи, и что с ней случилось! Я только позвала ее вниз, к торговцу пряностями, и она обещала спуститься сразу. Но мы с Молли и этим торговцем так и не дождались ее.

- Интересно. С какой это стати какому-то торговцу понадобилась моя жена? – голос графа мгновенно перешел в рык.

- Ну как же, как же! Ведь мы собирались купить у него всю партию, милорд! А как можно было это сделать без разрешения хозяйки?

- И где же сейчас этот торговец? – граф продолжал рычать.

- Да где же мне знать, сэра! Должно быть ушел дальше по своим делам, здесь-то ему делать стало нечего.

- Прекрасно! Великолепно! Ты можешь сказать хотя бы, как он выглядел?

Бетти, казалось, обрадовалась столь легкому вопросу.

- Очень приятный молодой человек, сэра. Даже красивый. А точнее, самый красивый из всех, кого я в жизни видывала. Если, конечно, не считать вас, сэра!

Граф Торктон скрипнул зубами.

- Я спрашиваю не об этом. Какого цвета у него глаза и волосы, какой рост, сколько в нем фунтов, ну?

- Простите меня, сэра, но он был такой красивый, что всего остального я как-то не разглядела. Кажется, глаза и волосы у него были темными, но я не могу за это поручиться, сэра.

Воспоминание о недавних событиях внезапно всплыло в мозгу Алана. Спокойно улыбающийся красавчик-брюнет, вальяжно облокотившийся о перила. Он даже не показался ему опасным.

- Он примерно моего роста, но уже в плечах, двигается как кошка?

- Вроде бы так, сэра.

- Стил! Проклятье! – Граф заметался по комнате словно раненый тигр. – Малкольм! Эван! Я хочу знать, кто пропустил, а, главное, кто выпустил этого подлеца отсюда! Была ли с ним графиня, когда он выходил, и выходил ли он вообще. Я хочу знать все об этом человеке!

Через полчаса граф узнал все, что было известно домочадцам. А именно - ничего. Еще через десять минут он велел седлать коней, хотя, в сущности, не знал, куда ехать. И тут чувствительный слух уже одетого в дорогу графа уловил тихое пение. Поначалу он решил, что это напеваает Болд, но прислушавшись, понял, что голос гораздо легче и приятнее и скорее напоминает утренний ветерок в мартовском лесу, нежели треск поленьев, воспроизводимый Болдом. Потом пение прекратилось, и голос безмятежно произнес:

- Не стоит торопиться, Торктон. Твоя леди в надежных руках.

- Что?! – со всей мочи взревел тот, к кому обращался голос. Моя жена в чьих-то руках, и ты так легко сообщаем об этом? Выйди, и мы поговорим как мужчина с женщиной.

- Рад бы угодить вам, милорд, - отозвался голос, - но я не мужчина. Да и тот, у кого ваша жена, тоже. Но вы должны радоваться этому, потому что подлец, о котором вы так громко кричали, и которому тоже нужна была Джен, ушел ни с чем. Я пришел к вам от имени Мастера, ее наставника. И уверяю, повода для ревности у вас нет.

Вспомнив учителя Джен, с которым они уже сталкивались в процессе поимки Лиса, Алан слегка охладел. Но только слегка, ибо его все равно возмущало необъяснимое бегство жены.

- Почему она ушла с ним? Ты что-нибудь знаешь об этом?

- Возможно, это было необходимо для возвращения артефакта. Ведь он попал совсем не в те руки, как вы уже и сами догадались, милорд. - Обладатель голоса, наконец, предстал перед ним в виде высокого и стройного, сильно загорелого юноши с большими карими, немного печальными глазами. - А, возможно, Мастер забрал ее только затем, чтобы она не попала к его брату, принцу Таллу. Причины его поступков мне неизвестны – я всего лишь посланник.

- Пусть так. Но я не могу сидеть здесь, сложа руки, пока графиня находится неизвестно где и, возможно, подвергается риску. Ты можешь отвести меня к ним?

Юноша покачал головой.

- Увы, это невозможно, милорд. Владения Мастера закрыты для посторонних. Вы должны положиться на мудрость принца и преданность своей жены.

- Преданность кому?

- Разумеется вам, милорд.

Граф тяжело вздохнул.

- И все же мне хотелось бы оказаться там. Раз уж ты посланник, не мог бы передать от меня весточку?

* * *

- Ну и что теперь? – привычная ухмылка на лице Хорстена приобрела заносчиво-наглый вид. – Вы, кажется, говорили, ваше высочество, что этот камень принесет владельцу власть и безграничные возможности. А на деле он оказался лишь побрякушкой, украшающей знаменитый меч моего брата.

Умей эльфы злиться, Талл наверняка испепелил бы его взглядом. Но он лишь скривил губы в знак своего неудовольствия. А взгляд его, против ожиданий, сделался мертвым.

- Кажется, я говорил тебе, Хорстен, что для использования камня нужна Книга, или, на худой конец, ведьма. Одного заклинания, которое перенесло нас сюда, недостаточно.

- Так раздобудь то или другое. Насколько я понял, девчонку увели у тебя прямо из-под носа. Значит, остается Книга. Попроси того, кто дал тебе заклинание, доставить сюда всю Книгу, и дело с концом.

- Если бы все было так просто. Книга хорошо охраняется, а мой агент не хочет рисковать. Но я что-нибудь придумаю.

- Вот-вот, придумай. И будь добр, поторопись, а то мне до смерти надоела эта визжащая сучка, моя мамаша.

- Я советовал бы тебе не бросаться такими словами и вообще придержать язык. Иначе действительно рискуешь узнать смысл выражения «до смерти».

- Ты мне угрожаешь?

- Да нет, с чего бы. Ведь мы такие хорошие друзья. – Губы принца изобразили новый вариант улыбки, наводя на мысль о готовой к броску кобре.

- Ну ладно, ладно, - примирительно проворчал барон. Но что прикажешь мне делать с мамашей, пока ты будешь занят раздумьями?

- Насколько я помню, она еще довольно красива. Ты можешь выдать её замуж. Или продать.

Ролан бросил взгляд через окно на площадь, где странные существа вели оживленную торговлю, постоянно меняя обличье в зависимости от настроения или того, с кем приходилось иметь дело. И радостно хохотнул, потирая руки.

- Продать её одной из этих тварей? Это было бы весело. Но разве она больше не понадобится нам как заложница?

Принц улыбнулся шире.

- Ты собираешься вернуться к своему королю?

- А ты предлагаешь мне застрять в этой дыре до конца жизни?

- Ну почему же. Когда у нас будет Книга, мы сможем подобрать местечко получше.

- А мой замок? А земли моего братца? Ты хочешь сказать, что я положил столько труда напрасно? – Хорстен снова начал закипать.

- Иногда чем-то приходится жертвовать. Но, если захочешь, мы можем лишиться подобной роскоши и твоего братца тоже. Тебе ведь будет легче от этого, не так ли?

Барон поднялся с кресла и теперь говорил, возвышаясь над принцем.

- Признаю, что со всеми твоими штучками ты сильнее и может быть даже в чем-то умнее меня. Но это не дает тебе права на оскорбления. Я не какой-нибудь глупый щенок, которому месть важнее выгоды. Мне никогда не нужна была смерть Торктона сама по себе. И если ты хочешь выставить мне счет за его разорение, с которого я ничего не буду иметь, то ни черта у тебя не выйдет. Кстати, хочу напомнить, что ведьма была совсем рядом, когда отдавала меч. Тебе стоило только протянуть руку и взять ее с собой. Но ты побоялся это сделать. Или проявил свое дурацкое великодушие – откуда мне знать. А в результате мы остались ни с чем. Так кто из нас больше достоин презрения?

- Никогда не думал, что человек может быть настолько глуп. Тебе нравится играть с огнем, Хорстен?

Глаза Талла ожили и теперь смотрели на собеседника с любопытством, смешанным с жалостью.

- Разумеется, нет, - буркнул тот. – Просто ты слишком уж заносишься, в то время как сам провалил все дело.

- Я должен объяснять тебе причины своих поступков, друг? – с искренним удивлением в голосе и в то же время почти нежно поинтересовался Талл.

- Да нет, зачем. – Барон с усталым видом сел обратно. - Можешь совершать себе глупости и дальше. А я с удовольствием встречу старость в этой Богом забытой дыре.

Внезапно Хорстен открыл рот, подобно рыбе, выброшенной на песок, а в его округлившись глазах заметался ужас.

- Что с тобой, друг? – так же нежно пропел принц. – Ты, кажется, забыл, как это делается? Это ведь очень просто – вдыхаешь, потом выдыхаешь.

Хорстен умоляюще замахал руками. Лицо его начало синеть.

Подождав еще минуту, принц лениво повел кистью.

- Неужели ты думаешь, я не хотел забрать Джен с собой? – продолжил он как ни в чем ни бывало, когда Ролан тяжело, со свистом, втянул воздух. – К сожалению, не все так легко. Даже я не могу нарушить договор... подробности которого тебе знать ни к чему.

- Хорошенькое дело, - прохрипел Хорстен, все еще с жадностью наполняя легкие. – Как же я смогу тебе помогать, если не знаю самого главного?

Брови принца задумчиво поднялись.

- А, впрочем, почему бы и нет, - сказал он после небольшой паузы больше себе, чем своему собеседнику. Видишь ли, согласно договору, заключенному очень давно, когда миры только зарождались, эльфы не вмешиваются в дела людей и не имеют власти над человеком до того момента, пока он сам не попросит о помощи. Я смог забрать тебя, потому что ты об этом просил. Но вряд ли эта девушка, только что вновь обретшая жениха и отдавшая мне самое ценное из всего, чем владела, стала бы предлагать в придачу еще и себя.

- А ты никогда не думал о том, чтобы нарушить этот дурацкий договор? – нахохлившись, поинтересовался барон.

- Конечно, думал. Но дело в том, что никто еще не пробовал его нарушить, а потому неизвестно, что ждет нарушителя. Наказание может быть столь ужасным, что не только перевесит возможные выгоды, но и сотрет в пыль смельчака, а то и обречёт на вечные муки. Нет уж, эльфы – самый умный народ во вселенной, и я не собираюсь развенчивать эту уверенность своим поступком. Я, кажется, знаю, как добыть Книгу, и ты мне в этом поможешь. Ну а если не выйдет...

- Если не выйдет, то что?

- Ты воспользуешься своим несравненным опытом по части похищения ведьм. Ведь ты человек, и договор над тобой не властен.

* * *

- Подожди здесь, - сказал Мастер, распахивая плащ.

Оглянувшись, Джен обнаружила себя в большой светлой комнате с окнами в потолке, стены которой слабо мерцали зеленоватым цветом. В комнате почти не было мебели, если не считать замысловатого сооружения из дерева и камня, напоминающего трон, и небольшой зеленой подставки из неизвестного Джен прозрачного материала. Подставка тоже мерцала, изображая катящиеся по ее поверхности волны и время от времени меняя оттенок, что представляло захватывающее зрелище. От нечего делать девушка подошла ближе, намереваясь коснуться ее рукой.

- Здесь ничего нельзя трогать, особенно людям, - раздался очень строгий внушительный голос. – Если тебе скучно, можешь присесть и посчитать звезды на этих стенах.

- Присесть прямо на пол? – обиженно отозвалась Джен.

- А ты попробуй, - предложил голос.

Фыркнув, чтобы показать, как она относится к здешнему гостеприимству, девушка опустилась на пол. И вдруг с удивлением обнаружила, что ей не так уж неудобно сидеть. Хотя с виду пол оставался таким же, все её ощущения говорили о том, что она расположилась в мягком уютном кресле, с которого совсем не хотелось вставать. Мало того, на однотонных до сей поры стенах проступило звездное небо, поразительно похожее на настоящее, только разные созвездия - как видно, для удобства наблюдателя - постепенно окрасились в разные цвета.

«Чудеса», - подумала девушка и едва не рассмеялась вслух. Чего же еще было ожидать от невидимого мира! А находится она, судя по всему, в его святая святых.

- Вы не считаете, что гораздо вежливее с вашей стороны было бы стать видимым? – обратилась она к голосу.

- Не считаю, - так же строго ответил тот. – К тому же не пристало простой смертной пялиться на стража Совета и хранителя великой Книги.

- Что-то я не вижу здесь никакой книги, - дерзко заявила Джен, в надежде не столько позлить стража, сколько подвигнуть его к дальнейшей беседе. И тут же подумала: «Интересно, кого они относят к непростым смертным?»

- Великую Книгу может увидеть лишь избранный из моего народа. А к непростым смертным мы относим себя. Возможно, это и неподвластно твоему разуму, но эльфы тоже умирают, хоть и живут в тысячи раз дольше людей.

- Если мой разум так слаб по сравнению с твоим, зачем ты вообще со мной разговариваешь? – невинно поинтересовалась гостья.

- Должен же кто-то за тобой приглядывать, пока твой наставник занят делами.

- Хм. Мой наставник, между прочим, не боялся приглядывать за мной в человеческом облике.

- А кто тебе сказал, что я боюсь? – На этот раз голос зазвучал рассерженно, и постепенно, как и звезды на стенах, перед девушкой возник остроносый и довольно высокий крепыш-монах с маленькими черными очень близко посаженными глазками и такой же черной шевелюрой, заканчивающейся у самых плеч. За монаха Джен его приняла благодаря черному балахону и фанатичному блеску в устремленном на нее воинственном взгляде. – Хотя, если хорошенько подумать, принцу стоило бояться, потому что его отстранили от дел из-за тебя. И его человеческого облика.

- Я почти ничего об этом не знаю, - слукавила Джен. - При чем тут я или его облик?

- Ты заставила Кэллвина возжелать тебя! Его, величайшего из принцев, соблазнила какая-то девчонка! Да не будь ты ведьмой, имеющей власть над камнем...

Остроносый вдруг запнулся и в испуге вытаращил глаза – совсем как человек, только что сболтнувший лишнего.

- Ну и ну! Так вот для чего я понадобилась Совету? – от охватившего её возбуждения Джен подскочила на ноги и теперь смотрела монаху прямо в глаза.

- Вовсе не для этого, девушка, и нечего напускать на себя такой важный вид.

- Это я-то важничаю?! Не хочешь ли ты посмотреть на себя в зеркало?

- Я страж Совета...

- И хранитель великой Книги. Это я уже слышала, но это не значит, что ты хоть в чем-то лучше меня. Знаешь, как называют в моем мире разных стражей? Впрочем, тебе лучше не знать. Так зачем же в действительности я понадобилась Совету?

- Я не уполномочен тебе об этом рассказывать.

- Но я все равно об этом узнаю!

- Только не от меня, девушка.

- Хорошо. Тогда расскажи мне о Совете. Из кого он состоит?

- Ты задаешь слишком много вопросов, - проворчал страж. – Дела нашего мира тебя не касаются.

- Вот как? А для чего тогда, по-твоему, я здесь нахожусь?

- Насколько я понял, ты ждешь своего наставника...

- Чтобы вместе с ним вернуть артефакт. И насколько я поняла, этот артефакт представляет немалую ценность для вашего мира, гораздо большую, чем для людей. Так что, как видишь, ваши дела меня очень даже касаются.

Монах опустил голову и некоторое время сверлил ее глазами исподлобья.

- Совет состоит из двенадцати принцев крови, - сказал он, наконец. – Их же называют старейшинами, потому что в Совет выбирают только самых опытных и мудрых.

- То есть тех, кто дольше других живет?

- По-моему, это естественно. Опыт и мудрость приходят со временем, хотя, конечно, есть и другие факторы.

Джен вспомнила недавний разговор и принялась постукивать по полу носком туфельки – как всегда делала в минуты волнения.

- И сколько же лет живет Талл?

Страж тут же насторожился.

- А ты не так уж плохо осведомлена, девушка, если знаешь подлинное имя принца.

- Я слышала его мельком от вашего посланника, Ксанфа.

- Ксанф всегда слишком много болтал. – Страж покачал головой. – Принц Талл намного моложе Мастера, если именно это тебя интересует. Но у него непомерные амбиции, он хочет стать Великим.

- А это выборная должность или передается по наследству?

Монах насторожился еще больше.

- Ты разбираешься в политике, девушка?

- Я девушка из другого мира. У нас в этом разбираются даже школьники, а я закончила университет.

- Университет. Что ж. У нас эта должность, как ты выражаешься, выборная. Но, разумеется, ее может занять только принц крови, входящий в Совет.

- Избирательная монархия, - пробормотала Джен. - Но, раз это так, ее можно купить? Заинтересовав решающую часть Совета. Или добиться путём угроз.

- Ты, очевидно, судишь по своему миру, девушка. Впрочем, у вас, у людей, всегда так и было. Эльфа нельзя купить, потому что ему не на что тратить деньги. Запугать? Наверное, было бы можно, если бы эльфы вообще хоть чего-то боялись.

- Но если вы смертны, как и мы, значит, вас можно... убить? Разве сознание того, что вы можете лишиться жизни, не вызывает у вас страха или хотя бы опасения, как у всех?

- Мы не испытываем чувств, девушка. В том числе и страха. А смерть для нас – лишь переход в еще более совершенное состояние.

- Поправь меня, если я ошибаюсь, но, по-моему, переход к лучшей жизни надо заслужить в этой, разве не так?

Собеседник посмотрел на нее удивленно.

- Ты знаешь и это, девушка? К чему тогда все эти вопросы? Ты должна понимать, что эльф, поддавшийся искушению и совершивший неблаговидный поступок, сам для себя закрывает дверь в лучшую жизнь. Зачем же ему это делать?

- Вот-вот. Зачем это делать Таллу?

Остроносый сверкнул глазами. – Откуда мне знать? Талл не такой как все. К тому же еще очень молод. Может, он надеется получить все удовольствия в этой жизни?

- Странно, что он до сих пор их не получил. Ведь у него в руках камень, дающий силу, а значит, и огромную власть.

- Ты не так уж глупа, как я думал, девушка, но не знаешь главного. Без Книги заклинаний камень бесполезен. Ты – единственная, кто смог им воспользоваться без помощи Книги, и мы пока не нашли этому объяснения. Скорее всего, твои способности происходят от древней магии, которой ты владела в прошлых жизнях. А может, ты получила их при перерождении, когда Мастер пытался создать из тебя совершенство.

- Но если я – единственная, значит, Мастер тоже не имеет власти над камнем? Как же тогда он смог дать мне силу больше своей?

- Вот и видно, что ты не знаешь законов магии, девушка, - почти обрадовано провозгласил страж. – Для того, чтобы вернуть кого-то к жизни, да еще и в выбранной тобою форме, одних твоих сил недостаточно. Мастер должен был обратиться к стихиям и к Тому, кто может. Вы, простые смертные, называете его Богом или вселенским разумом. Силы Того, кто может, безграничны, и никто не знает, что он мог вложить в тебя, если б захотел.

- Какое может быть дело вселенскому разуму до такой, как я?

- Ты – ведьма в седьмом поколении из рода друидов. А значит, исправно служишь ему уже несколько сотен лет. Он мог бы и наградить тебя, дав небывалые силы, которых нет ни у невидимых, ни у людей.

- Нет, нет, это всего лишь легенда – про седьмое поколение и все такое. Я обычная русская девушка, хоть и обладаю кое-какими способностями.

- И тем не менее, это правда. Ты была ведьмой, а до того жрицей. Из тех, что поклоняются светилам. Твой полубог-покровитель – Солнце, отсюда и цвет твоих волос. Не знаю, как Мастер нашел тебя и долго ли искал, но ты родилась седьмой, и оказаться здесь было твоим предназначением.

Джен замотала головой вместе с копной упомянутых рыже-золотых волос.

- Нет, ты что-то путаешь. Это я вызвала Мастера и просила перенести меня в ваш мир, потому что другого пути к свободе у меня не было.

- Вполне возможно. Но тебе не приходило в голову, почему принц взял именно тебя? Или только ты нуждалась в свободе?

- Нет, конечно. Но я думала, у других просто не хватило смелости.

- Или твоих способностей и твоей силы. Как бы то ни было, ты здесь, и летопись твоих рождений известна Совету. Ты можешь управлять камнем, и потому на твой проступок закрыли пока глаза.

- Мой проступок?! – возмутилась Джен. – Я всего лишь женщина, хоть и колдунья, а любая нормальная женщина сразу потеряла бы голову от вашего Мастера. Он умен, баснословно красив, умеет творить чудеса и пробуждать невероятные чувства.

- Благодарю тебя, Джен, - послышался голос Мастера. – На сегодня мои дела здесь окончены, так что мы можем вернуться домой.

- Домой к вам? – осторожно поинтересовалась девушка.

- Пока да, Сина.

Сина. Джен начала уже забывать имя, данное ей Мастером после перерождения.

- А тебе бы хотелось... вернуться к мужу?

Девушка задумалась, прежде чем дать ответ. Конечно же, она хотела вернуться к Алану или чтобы Алан был сейчас рядом. Но она обязана Мастеру – не только знаниями, но и жизнью. Кроме того, перед тем, как уйти из своего мира, она дала клятву служить принцу и его народу. Так что ее простые человеческие желания значения сейчас не имеют.

- Я сделаю все, что потребуется, учитель. Но мои знания о вашем мире, увы, слишком ничтожны, чтобы я могла быть вам по-настоящему полезной.

Зеленые глаза принца понимающе блеснули, но он лишь молча распахнул плащ.

* * *

- О чем ты хотела узнать? – спросил Мастер после отменного ужина, которым потчевал свою ученицу. Ужин состоял из жареных на вертеле куропаток, запечённых мидий, листьев салата, свежих овощей и томатного сока, так любимого Джен еще с прошлой жизни.

- Обо всём, с самого начала. Например, как вы узнали, что Фил – это Лис? Хотя нет, об этом я и сама догадываюсь. В отличие от меня вы сочли нужным изучить его мысли. Но где он сейчас?

- Если б ты послушалась меня и осталась заниматься с Гермием, то имела бы возможность пообщаться сразу с обоими.

- Значит, теперь он такой же как Гермий? О, Боже! Но почему он на это пошел?

- Ему приказал отец.

- Отец?!

- Да, его отец, барон Хорстен. Во всяком случае, Фила убедили, что это так. Как и в том, что твой муж, граф Торктон, прогнал его мать, когда она слезно просила о помощи.

- Но это чудовищно! Подождите. Если мальчик во все это верил, за что же его наказали?

- Фил дважды покушался на жизнь графа, своего сюзерена, и заманил тебя в ловушку, которая тоже могла закончиться убийством, если не чем похуже. Ему могли наговорить что угодно, но человек всегда пожинает плоды своих поступков. Это закон вселенной.

- Даже если эти поступки продиктованы ложными убеждениями?

- Даже если так. У него был выбор, и он его сделал.

- И все же мне жаль мальчика. – Девушка вздохнула. - Надеюсь, его наказание не будет долгим.

- Вполне возможно, если он выведет нас на Хорстена. Твой экс-жених теперь правая рука принца Талла, и оба из кожи вон лезут, чтобы заполнить Книгу.

- Вы знаете, где они скрываются?

- Судя по тому, что донесли разведчики, где-то на нижнем уровне, среди торговцев.

- На нижнем уровне чего?

- Нашего мира, разумеется. В человеческом мире их давно бы нашли. В подземном – благодаря Болду – тоже. На твоё счастье, этот гном оказался парнем со связями, и тебе по-настоящему повезло встретить такого друга. Но наши торговцы находят удовольствие

не только в том, что ежеминутно меняют облик. С такой же частотой они меняют свои убеждения и служат лишь тому, кто больше заплатит.

- Подождите. Не далее чем пару часов назад страж Совета говорил мне, что деньги эльфов не интересуют, потому что им не на что их потратить.

- А разве я назвал торговцев эльфами? Нет, Джен, это низшая раса, и хотя они при желании могут стать невидимыми, как и все мы, все же предпочитают иметь тела, что постоянно меняют форму.

- Чем же они торгуют?

- Всем, что может принести прибыль. Секретами, артефактами, заклинаниями, рабами, своими детьми.

- Какой ужас! Что же мог пообещать им Талл, чтобы они согласились его прятать?

- Очевидно, новые игрушки. А, может, и новую жизнь на высших уровнях.

- Хорошо. Но как их может найти Фил, если даже вы не смогли этого сделать?

- Мой брат не так много времени провел в замке, к тому же был слишком занят, чтобы заметить, что Лиса там уже нет. Он и его приятель Хорстен не знают, что Лиса разоблачен, а потому до сих пор уверены, что юноша считает барона своим отцом.

- И как это нам поможет? – все еще не понимая, спросила девушка.

- Они знают о твоих способностях, о твоём умении управлять камнем, поэтому Талл и пытался тебя похитить, но ушел ни с чем. Как я уже говорил, для него очень опасно пытаться увести тебя силой, поэтому в следующий раз он пошлет Хорстена. Тут мы и выведем на сцену Фила. Он скажет, что знает, где тебя найти.

- И Хорстен возьмет его с собой. А вы прицепите к одежде Фила нечто вроде жучка, и мы их выследим.

- Что такое жучок? – Мастер недоуменно сдвинул брови.

- Ну, это такое небольшое устройство, оно передает сигнал, а компьютер его ловит и отображает на карте, так что можно можно увидеть, где находится объект.

- Хм. Неплохо придумано. А если у нас нет компьютера и жучка, кстати, тоже?

- Вы же можете перемещаться во времени. Давайте совершим путешествие в будущее, в мой бывший мир, и добудем все это.

Принц улыбнулся.

- Ты очень предприимчива, Сина. Но люди не могут вот так запросто путешествовать из одного времени в другое, несмотря на то, что пишут ваши...

- Фантасты, - подсказала Джен.

Мастер кивнул.

- Вот, вот, фантасты. Для того, кто имеет форму, переход в другое время сопряжен с разрушением тела. Тебя нужно будет как бы разобрать по кирпичикам, а потом собрать обратно. Причем дважды, если мы собираемся вернуться.

- Вы боитесь, что не сможете собрать меня в таком же виде обратно?

Принц замялся, и Джен впервые с изумлением обнаружила, что он смущен.

- Конечно, с твоим телом у меня тоже будут трудности, но они преодолимы. Я боюсь, что не смогу собрать обратно ... ком-пьютер. Я ведь не знаком близко с этим созданием, знаешь ли.

- Понимаю, - протянула девушка. – Ну, тогда мы можем поступить еще проще. Помните, как царевна-лебедь обратила князя Гвидона в комара, чтобы он мог слетать на разведку? – Джен посмотрела на учителя с надеждой, что его многогранное образование включало Пушкина. – Вы тоже можете принять любой облик, например, муравья, залезть в карман к Филу и отправиться вместе с ним.

Теперь Мастер улыбался во весь рот, обнажив идеальной формы белоснежные зубы.

- Ты забываешь, что я невидим, красавица, и для того, чтобы путешествовать, мне незачем обращаться в муравья. Правда, здесь есть одно маленькое «но».

- Да? И какое же?

- Талл сразу почувствует, если я окажусь рядом.
- Потому что вы эльф или его брат?
- И то, и другое. Эльфы всегда чувствуют рядом своих, а мы еще и одной с ним крови, если выразаться по-вашему.

- Что ж, тогда вам нужно завербовать торговца. Не все же они перешли на сторону Талла. Жадность сделает его вашим союзником, а невидимость – отменным шпионом.

- Неплохо придумано. Но Талл может узнать и его. Во всяком случае, он наверняка почувствует присутствие постороннего.

- Вы уверены? – Джен все труднее давался этот разговор, потому что близость принца кружила ей голову.

После недели, проведенной в обществе Алана, она начала забывать, как красив Мастер. Но вот он здесь, перед ней, с его невозмутимо-серьезным лицом, волшебными руками и опьяняющим взглядом зеленых глаз. О, эти руки! Джен слишком хорошо помнила, на что они способны. Боже, дай сил! Если б он хотя бы не смотрел на неё так! Прибегнув к испытанному в таких случаях приёму, Джен зажмурилась и отвернула голову. И вдруг решение пришло само, ей даже не пришлось думать!

- Если всё дело в постороннем, обойдёмся без него. Пусть завербованный вами торговец примет облик Фила, а Фил его перед этим проинструктирует.

- Великолепно! Умница девочка. Я и сам думал о чем-то подобном, но не подозревал, что ты достигла таких вершин в искусстве плести интриги.

- Я должна расценивать это как комплимент или вы меня осуждаете?

- Разумеется, как комплимент, Сина. Я даже подумал...

- О чем, ваше высочество?

- О том, что женщина, наделенная такими способностями, могла бы со временем, если, конечно, Совет согласится,...

- Могла бы со временем что? – Мастер закрыл от нее свой мозг, и это раздражало графиню все больше.

- Со временем ты могла бы стать частью моего мира, а возможно, и моей женой.

Головокружение Джен достигло критической точки. Хорошо, что она все еще сидела в одном из уютных, обвитых живыми стеблями лиан кресел.

- Что вы такое говорите, милорд? Я замужем. Или вы забыли?

- Я это помню, Сина. Но твой муж не вечен. К тому же он воин и участвует в сражениях. А ты, благодаря врожденному дару и моим заботам будешь жить очень долго, почти не старея.

- То есть вы предлагаете мне стать вашей, как только я окажусь вдовой?

- Иногда ты бываешь слишком прямолинейна, Сина. Такая откровенность не пристала леди. Но да, я имел в виду нечто подобное. - Принц снова усмехнулся. На этот раз его прозрачные глаза, похожие на воды горного озера, искрились лукавством.

- Странно, что вы так быстро переменили мнение, - словно в тумане, произнесла Джен. – Помнится, совсем недавно вы говорили, что связь между нами невозможна. Что если меня возьмет эльф, я потеряю волю и не смогу быть хорошим агентом.

- Это было до того, как Совет решил отстранить меня от дела, поручив заботу о тебе Таллу. И до того, как, несмотря на все его происки, ты с честью выполнила задание, умудрившись не попасть при этом под его чары.

- Но я совершила ошибку, отдав ему меч.

- Это не твоя ошибка, а скорее, моя и Совета. Я уверял тебя, что эльфы чисты в помыслах, и нами движут лишь благородные цели. Мне не могло придти в голову, что совсем быстро ты столкнешься с предательством, с тем, чего давно не было в нашем мире, и будет оно исходить от моего собственного брата. Совет тоже хорош. Уж кто-кто, а старейшины трижды должны были подумать, прежде чем поручить такое дело амбициозному молодому принцу, которого сами же отказались принять в свои ряды. У Талла, конечно, много достоинств и разных полезных качеств, а в искусстве

перевоплощения ему нет равных. Но, если уж они его выбрали, то должны были послать агента для его страховки.

- И для того, чтобы следил за ним.

- Совершенно верно. Но они этого не сделали, а в итоге пожинать плоды и исправлять положение придется нам. Кстати, о положении. Пожалуй, мне и в самом деле не помешает наведаться в низший уровень, посмотреть, что к чему. Ты подождешь меня здесь или составишь компанию?